

ПИСЬМА А. А. КОНДРАТЬЕВА К БЛОКУ (1903—1912)

Предисловие, публикация и комментарии Р. Д. Тименчика

Среди литературных знакомств Блока Александр Алексеевич Кондратьев привлекает внимание, во-первых, тем, что знакомство это было достаточно ранним (они познакомились в университетские годы Блока, а затем встретились в студенческом кружке поэтов в начале 1902 года¹), а во-вторых потому, что в духовной жизни Блока был кратковременный период, когда общение с этим современником было предельно значимым: «Кондратьев удивительный человек. Его рассказ о чертике и Христе — глубоко символичен. Он совершенно целен, здоров, силен инстинктивной волей; всегда в пределах гармонии, не навязывается на тайну, но таинственен и глубок. Он — страна, после него душа очищается — хорошо и ясно» (ЗК, 84).

А. А. Кондратьев родился 11 мая 1876 г. в Петербурге, окончил 8 петербургскую гимназию, где учителем и директором был И. Ф. Анненский, дружеские связи с которым продолжились и в последующие годы. Стихи опубликовал впервые в 1899 г. В 1902 г. окончил юридический факультет Санктпетбургского университета. Участвовал в студенческом «Литературно-художественном сборнике», в котором дебютировал Блок; активно выступал в университетском кружке «Изыщная словесность» (членом которого был и Блок²), где читал доклад о «Стихах о Прекрасной Даме». Весной 1903 г. сблизился с руководителями журнала «Новый путь»³, в последующие годы часто появлялся в поэтических салонах, особенно у Ф. Сологуба⁴, но к символическим группировкам не примыкал, предпочитая им кружок «Вечера Случевского», тон в котором задавали противники «новой» поэзии. Он сравнительно широко печатался в периодике⁵ и издал до революции 8 книг: «Стихотворения» (1905), перевод «Песен Билигис» Пьера Луиса (1907), «Сатиресса. Мифологический роман» (1907), «Белый козел. Мифологические рассказы» (1908), «Стихи. Кн. 2. Черная Венера» (1909), «Улыбка Ашеры. Вторая книга рассказов» (1911), «Граф А. К. Толстой. Материалы для истории жизни и творчества» (1912), «Елена. Драматический этюд из эпохи Троянской войны» (1917).

В поэзии и прозе у Кондратьева были свои тематические пристрастия — античная и древневосточная мифология. Многие его рассказы — «реставрация мифа»⁶. Отсюда и его особый интерес к противопоставлениям и отождествлениям символа Софии и ее павшего в хаос начала Ахамот в поэзии Вл. Соловьева и Блока (см. п. 3). В. Пяст писал о «чутье праэллинической культуры» в стихах Кондратьева⁷. Точнее, впрочем, стилистическую специфику его поэзии определил И. Ф. Анненский: «Александр Кондратьев (два сборника стихов) говорит, будто верит в мифы, но мы и здесь видим только миф. Слова своих стихов Кондратьев любит точно, — притом особые, козлоногие, сатирические слова, а то так и вообще экзотические»⁸. Этим свойством Кондратьев был эстетически близок Брюсову, который, в общем, положительно оценил «Черную Венеру» как образец «антологической поэзии»⁹ и еще более высоко ставил его прозу¹⁰.

В годы гражданской войны Кондратьев жил на хуторе под Ровно. Эта территория отошла к Польше, и он оказался отрезанным от России. «Я за границу никогда не выезжал и не виноват, что само отечество от меня эмигрировало», — писал он в 1929 г. знакомой поэтессе в Ленинград¹¹. В 1930 г. в Берлине был издан его «демонологический роман» «На берегах Ярыни», а в 1936 г. в Ровно — сборник «стихотворений на мифологические темы» «Славянские боги». Сама обстановка его жизни заставила обратиться к воспоминаниям. В стихотворении 1936 г. он писал:

... Забыл меня здесь Аполлон,
И всеми позабыт я ныне,
Но верю: помнят про меня

Не знающие света дня
 На берегах печальной Леты
 Мои знакомые поэты
 И ждут, молчание храня.

В эти годы он изредка выступал в печати с мемуарными очерками — выявлена пока только часть их. После второй мировой войны он жил в Югославии и Швейцарии. Умер в США 26 мая 1967 г.

Даты некоторых встреч с Кондратьевым в 1903—1904 гг. зафиксированы у Блока (ЗК, 55, 58, 60). На квартире Кондратьева в этот период Блок встречался с Л. Д. Семеновым, В. М. Верцелиусом (участником «Литературно-художественного сборника»), В. Л. Поляковым. Встречи с последним у Кондратьева Блок вспоминал в 1910 г.: «С этим печальным, строгим, насмешливым, умным и удивительно привлекательным юношей я встречался за несколько лет до его смерти у одного из наших общих литературных приятелей. Он много молчал, а когда говорил, это было (или казалось нам тогда) очень остро и метко» (V, 411). В письме к Брюсову 1917 г. Кондратьев сходным образом описывает покойного товарища: «Я вспоминаю молчаливого, как бы из камня изваянного, никогда не прибегавшего к жестам Виктора Полякова, эпиграмм которого так боялся А. А. Блок»¹². Эпиграммы Полякова на Блока нам неизвестны, если не считать одной пародии, которую Кондратьев упомянул в статье «Литературные утраты» (подписанной его обычным в 20-е годы псевдонимом «Каппа»): «Приятие Блоком революции со всеми ее логическими последствиями отнюдь не было новостью для тех, кто знал его еще на университетской скамье. И недаром покойный Виктор Лазаревич Поляков, поэт, не лишенный злого остроумия, товарищески пародировал когда-то блоковские стихи: «Покорный ласковому взгляду, любящую тайной красоты, и за церковную ограду бросаю бомбу и цветы»¹³.

Любопытно свидетельство Кондратьева о другом шуточном сочинении Полякова, содержащем, видимо, самую первую поэтическую пародию на Блока: «Он написал, между прочим, длинное стихотворение-пародию, вышучивавшее всех участников выпускавшегося нами поэтического сборника. . .»¹⁴.

В 1905—1907 гг. Кондратьев устраивал у себя поэтические вечеринки, «собирал гостей, не стесняясь различием школ и вкусов»¹⁵. Блок был одним из постоянных посетителей. О некоторых эпизодах, связанных с кондратьевскими вечеринками, рассказали Зоргенфрей и Пяст¹⁶. Об одном из таких эпизодов сообщает и Кондратьев в письме к Соколову от 26 октября 1906 г.: «Бер читал, между прочим, переведенный им размером подлинника Гимн Кардуччи. Затем он сцепился с Блоком и спорил с ним до четырех часов. . . А как бы Вы были в данном случае кстати!»¹⁷. Кондратьев участвовал в заседаниях «Кружка молодых»¹⁸. Был он и на чтении «Короля на площади» у Блока 13 октября 1906 г.¹⁹ К осени 1906 г. и относится блоковская запись о Кондратьеве и внимание к его творчеству — ранее Блок отзывался о его стихах как «безвкусице последнего сорта» (VIII, 96). В записи упоминается рассказ «В пещере» — повествование о евангельских событиях от лица «забитого маленького беса», изгнанного в числе легиона из тела бесноватого²⁰. Тематическим резервуаром творчества Кондратьева и постоянным предметом его интересов была фольклорная демонология. Можно думать, что вокруг этих «демонологических» интересов Кондратьева во многом строилось литературное общение Блока и Кондратьева. Уже в отборе понравившихся Кондратьеву блоковских стихов (см. п. 2) видно, что его привлекали те из них, в которых можно вычитать мотивы «нежити».

В альбоме Кондратьева (ныне разрозненный) Блок вписал в 1905 г. «Болотного поика» (автограф — в собрании В. Г. Лидина), а Кондратьев в шуточном экспромте пародировал это стихотворение (II, 364). Перекликаются по мотивам с блоковским циклом «Пузыри земли» и кондратьевские «Болотные бесенята»²¹. Возможно, что и в письме 6 речь идет о том, чтобы Кондратьев написал для «Истории русской литературы», издававшейся Е. В. Аничковым, главу о народной демонологии (Блок в это время писал для того же издания статью «Поэзия заговоров и заклинаний»)²². Этот замысел не реализован (на сходную тему в этом томе помещена статья С. Городецкого «Народные чудища»).

В начале 1907 г. Блок и Кондратьев часто встречаются — в «Кружке молодых» (например, 18 января 1907 г.²³), у Кондратьева, на чтении «Незнакомки» и стихов из «Снежной Маски» (VIII, 173), которое Кондратьев описал в письме к С. А. Соколову²⁴.

Но внутреннее отчуждение от поэзии Блока осознается Кондратьевым. Хотя он и пишет Б. В. Бери: «С Блоком мы в великолепных наружных отношениях» (23 февраля 1907 г.), но в другом письме (от 17 февраля) раскрывает отношения «ненаужные»: «Получил от него маленькую новую книжку его стихов «Снежная Маска». Не читал еще пока ее, да и не знаю, когда соберусь прочесть. Судя по тому, что помню из слышанного, больно уж неудобнопонятно»²⁵. Вообще, для понимания его взаимоотношений с Блоком следует напомнить данную ему Зоргенфреем характеристику: «благодушный не без лукавства»²⁶. Так, в письме 12 содержится завуалированно-двусмысленная оценка сочинений Блока. Позднее он писал: «Пишущий эти строки присутствовал в свое время на первом представлении раздутого публикою «Балаганчика» и находит, что превозносить эту имеющую нечто общее с «Фантазией» Козьмы Пруткова пьесу нет никаких оснований»²⁷.

С осени 1907 г. их встречи становятся редкими и случайными²⁸. В 1911 г. Кондратьев навещал Блока (см. п. 12²⁹). Последний раз они встретились на вечере Союза деятелей искусств 16 декабря 1917 г. Письма Кондратьева к Блоку хранятся в ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 283. В январе 1918 г. Кондратьев в последний раз выехал из Петрограда в Крым. Судьба его архива (в том числе и писем Блока к нему) неизвестна. Разрозненные листы его альбома автографов, в который вписывали стихи Блок, В. Пяст, А. Тивяков и другие поэты 1900—1910-х годов, хранятся в частных собраниях.

История взаимоотношений Кондратьева с Блоком прослеживается по изменению тона дарственных надписей Кондратьева Блоку. На первой книге Кондратьева («Стихотворения») надпись — «Дорогому Александру Александровичу — автор. 27 апр(еля) <19>05 г.» На ней же выписан прозаический отрывок: «В далекой стране, утомясь полуденным зноем, подошла к окруженному скалами озеру дева Заря. «Здесь купался некогда он, смеющийся и лучезарный», — пронеслось в голове у Златокудрой. Томимая жаждой и зноем склонилась дева к черной воде, манищей в свои холодные объятия. Неподвижны были отражения утесов. На их темном фоне появилось чье-то лицо. . . Уста не прильнули к устам. С испугом отпрянула Царевна, и пустыня услышала громкий раздражающий крик: — «Это не я!»

И захохотали вокруг зловещие мрачные горы».

Этим характерным образчиком своей прозы Кондратьев как бы устанавливает связь со стилем блоковского символизма. Об этом же говорит и надпись на «Сатирессе» — «Прекрасной Даме — мохнатая сатиресса. 25 декабря 1906 г.» Последующие инскрипты: «Песни Билитис» Пьера Луиса — «Дорогому Александру Александровичу Блоку — на память о переводчице. 21 апреля 1907»; «Белый козел» — «Дорогому Александру Александровичу от автора. 2 февраля <19>08 г.»; «Стихи. Кн. 2-я» — «Александру Александровичу Блоку от неизменно любящего автора»; «Улыбка Ашеры» — «Дорогому Александру Александровичу Блоку от издавна любящего его автора, апрель 1911 г.»; «Граф А. К. Толстой» — «Глубокоуважаемому Александру Александровичу Блоку — на добрую память — автор»; «Елена» — «Старому товарищу, дорогому Александру Александровичу Блоку — автор. 16 XII 1917» (титulyные листы с инскриптами на «Сатирессе» и «Песнях Билитис» хранятся в ЦГАЛИ, в письмах Кондратьева Блоку, остальные инскрипты — на книгах Блока в ИРЛИ).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. И. Беззубов, С. Г. Исаков. Блок — участник студенческого сборника. — «Блоковский сб.» 2, Тарту, 1972, с. 329.

² Там же, с. 329.

³ А. В. Лавров. Архив П. П. Перцова. — «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год». Л., «Наука», 1976, с. 43. См. воспоминания о «редакционной атмосфере» «Нового пути»: А. Кондратьев. Первая встреча с Сологубом. — «Последние известия», Ревель, 1927, № 5, 6 января.

Из его публикаций в «Новом пути» отметим цикл из трех стихотворений (1903, № 7) и рассказ «Белый козел» (1903, № 9). Некоторое время он принимал участие в корректуре этого издания и получил предложение стать секретарем редакции, но отказался. Вследствие этого произошло его расхождение с Мережковскими.

⁴ Андрей Белый. Начало века. М., 1933, с. 444; В. Пяст. Встречи. М., 1929, с. 79, 110.

⁵ Перечень изданий см. в его анкете 1915 г. — ЦГАЛИ, ф. 1068 (П. Я. Заволокин), оп. 1, ед. хр. 77.

⁶ Подзаголовок его рассказа «Цирцея» («Русская мысль», 1916, № 2).

⁷ В. П я с т. Встречи, с. 79.

⁸ Ивинокентий А н и е н с к и й. Книги отражений. М., «Наука», 1979, с. 377. См. также рецензию И. Ф. Анненского на «Сатирессу», в которой определена функция прозы Кондратьева в литературном процессе 1900-х годов, предвосхищающая, с одной стороны, программы «кларизма» и «адамизма», а с другой стороны — перекликающаяся с некоторыми настроениями блоковского «второго тома»: «Если вы хотите уйти хоть на время от психологии шелковых юбок, молитвенников и мертвецкой, то загляните в книгу А. А. Кондратьева — на вас пахнет смолою и морем» («Перевал», 1907, № 4, с. 62).

⁹ Валерий Б р ю с о в. Собр. соч. в 7-ми томах, т. 6. М., 1975, с. 343—344.

¹⁰ ЛН, т. 85, М., 1976, с. 220, 228. В 1906—1919 гг. Кондратьев состоял в переписке с Брюсовым.

¹¹ ИРЛИ, ф. 43 (М. Г. Веселкова-Кильштедт), № 281.

¹² ГБЛ, ф. 386, к. 90, № 11. О книге Полякова см. в другом письме Кондратьева к Брюсову: «Она заслуживает того, чтобы быть прочитанной и отмеченной (не так, конечно, как это сделал Блок, при жизни как будто побаивавшийся Полякова и не очень любивший его)» (Там же, № 8, л. 13).

¹³ «Волинское слово», Ровно, 1923, № 609. Пародируется стих. Блока «Я отрок, зажигаю свечи . . .»

¹⁴ А. К о н д р а т ь е в. В. Л. Поляков. — «Последние известия», Ревель, 1927, № 47, 19 февраля. Попутно следует упомянуть о другом, пока не обнаруженном письменном отклике на «Литературно-художественный сборник», принадлежавшем перу А. Л. Слонимского, впоследствии видного советского пушкиноведа. В программе своих литературных воспоминаний, составленной в 1945 г., он отмечал: «Непечатанная рецензия (в «Историческом вестнике») о студ. сборнике Никольского (отзыв об Ал. Блоке)» (ЦГАЛИ, ф. 2281, оп. 1, ед. хр. 47, л. 5). В этой же программе намечен пункт о В. Л. Полякове — «Мычащие пророки».

¹⁵ В. А. З о р г е н ф р е й. Александр Александрович Блок. — «Записки мечтателей», 1922, № 6, с. 133. Там же Зоргенфрей вспоминает, что «А. А. Кондратьев, человек терпеливый, общительный и изысканно-любезный < . . > сравнивал очертания лица Блока с профилями на древних монетах, изображающих диадохов — преемников Александра Великого» (с. 125).

¹⁶ В. П я с т. Воспоминания о Блоке, с. 31, 41; В. П я с т. Встречи, с. 132. Ср. о вечере у Кондратьева 2 апреля 1907 г.: Сергей Ш т е й н. Воспоминания об А. Блоке. — «Последние известия», Ревель, 1921, № 203, 21 августа.

¹⁷ ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 342, л. 4. На этот вечер (25 октября 1906) Кондратьев и Блок совместно пригласили Пяста (см. наст. том, кн. 2) и Зоргенфрея («Русская литература», 1979, № 4, с. 132).

¹⁸ См. письмо С. Городецкого к Блоку от 6 февраля 1906; В. П я с т. Воспоминания о Блоке, с. 32; В. П я с т. Встречи, с. 78.

¹⁹ «Письма А. Блока к Е. П. Иванову». М.—Л., 1936, с. 53. Об этом вечере (и о том, что Сологуб заснул во время чтения) см.: А. К о н д р а т ь е в. Из воспоминаний о Ф. К. Сологубе. — «Меч», Варшава, 1934, № 30, с. 3.

²⁰ «Перевал», 1907, № 6. Вошел в сборник «Улыбка Ашеры». Сходен по тематике и композиции рассказ Кондратьева «Последнее искушение (Рассказ духа)» — история духа тьмы, вошедшего в тело разбойника, распятого на Голгофе. Рассказ вошел в сборник «Белый козел».

²¹ «Сатирикон», 1908, № 29, с. 7.

²² О других работах, которые Блок одно время планировал сделать для Аничкова, см.: ЗК, 93; «Письма к родным», т. 1, с. 155; ЛН, т. 89, с. 208.

²³ О назначенном на этот день заседании см. письмо С. Городецкого к Пясту от 14 января 1907 (ГПБ, ф. 248, ед. хр. 109). На этом заседании Кондратьев передал Блоку книгу Б. В. Бера «Советы и другие стихотворения», которую Блок назвал «неумеренно банальной и ненужной» (V, 159).

²⁴ ГБЛ, ф. 499, к. 1, № 13.

²⁵ Куйбышевский литературно-мемориальный музей им. Буревестника, ф. Б. В. Бера.

²⁶ В. А. З о р г е н ф р е й. Александр Александрович Блок, с. 133.

²⁷ К а п п а. Рецензия на «Алхимию театра» С. Вермея. — «Волинское слово», Ровно, 1923, № 583.

²⁸ См., например, «Письма к родным», т. II, с. 108.

²⁹ Ср. в письме Кондратьева к М. Г. Веселковой-Кильштедт от 3 сентября 1913 г.: «У Блока, когда он жил на Монетной, вид был прекрасный, но лишь на соседние кварталы и улицы» (ИРЛИ, ф. 43, ед. хр. 281).

1

<17 ноября 1903, Петербург>

Дорогой Александр Александрович.

Благодарю за то, что обо мне вспомнили ¹. Страшно жалею, что не могу воспользоваться Вашим приглашением, т. к. освобождаюсь я только в шестом часу, а место моего служения находится на противоположном конце го-

рода². Так что я буду просить у Вас позволения посетить Вас несколько позже, т. е. часов в 8, в 8 1/2, в 9. Что касается до «Грифа», то мне, как ничего не знающему о внутренних расприх московских модных писателей, хотелось бы с Вами предварительно поговорить и посоветоваться³. Завтра, т. е. во вторник, я жду к себе вечером, часам к 9, человека четыре, в числе их Полякова и Семенова⁴. Вы несказанно обрадовали бы всех нас, явись со стихами и наглядно доказав, что Вы пишете не хуже прежнего. Ибо, должен Вам сообщить, что относительно Вас существует легенда, будто после свадьбы Вы уже не пишете⁵. Говорить о том, что Вы, может быть, придете, не буду никому.

Любящий Вас Александр К о н д р а т ь е в

НВ. Если удастся, постараюсь быть у Вас в среду, если не явлюсь до 9 1/4 ч. — значит, не мог.

Кроме того, о ужас, не помню имени Вашей супруги.
Датируется по содержанию.

¹ Ср. в записной книжке Блока 16 ноября 1903 г.: «Пригласил Кондратьева на этой неделе (в среду?)» и 19 ноября: «Был Кондратьев» (ЗК, 55).

² Кондратьев служил в это время в юридической части управления железных дорог Министерства путей сообщения.

³ Конфликт книгоиздательств «Гриф» и «Скорпион» (т. е. С. А. Соколова и В. Я. Брюсова) подробно обсуждался в переписке Белого и Блока в ноябре 1903 г. (Александр Б л о к и Андрей Б е л ы й. Переписка. М., 1940, с. 59—70). Блок, вставший на сторону С. А. Соколова, намеревался содействовать привлечению к «Грифу» молодых литераторов. Ср. в его шуточном стихотворении 10 ноября 1903 г.:

Завтра буду с Соколовым
На извозчике вдвоем!
Мы Семенова с Смирновым
И с Кондратьевым найдем! (I. 553).

⁴ Виктор Лазаревич Поляков (1881—1906) — поэт; учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета; участвовал в «Литературно-художественном сборнике» и «Альманахе» «Грифа» (1905), покончил с собой в Париже. По воспоминаниям С. В. фон-Штейна, Поляков, как и Л. Семенов и В. Верцелиус, принадлежал к «либеральной, но умеренной группе», сформировавшейся в университете в 1904 г. (С. В. Ш т е й н. Безвременно ушедшие. — «Последние известия», Ревель, 1926, № 167, 30 июля). О Полякове Кондратьев писал Брюсову в 1906 г. (ГБЛ, ф. 386, к. 90, № 5, лл. 7.8). О нем же, как и о других своих литературных друзьях (без называния имен) он писал в статье «Призраки юных» («Голос», Одесса, 1906, № 4, 17 марта). Леонид Дмитриевич Семенов-Тянь-Шанский (1880—1917) — поэт.

⁵ Ср. в письме Блока к Белому от 20 ноября 1903 г.: «Один из петербургских поэтов пишет мне: «Про Вас ходит легенда, что Вы, женившись, перестали писать стихи. М-ме Мережковская, кажется, решила это заранее» (VIII, 69).

2

4 ноября 1904 «Петербург»

Дорогой Александр Александрович.

Очень благодарю Вас за присланные мне «Стихи о Прекрасной Даме»¹. На страницах этой книги мелькает неясный, величавый и строгий образ безысходно туманной, всепроникающей Белой Жены. Вечно изменчивая, Она является то алой зарею, то навиликою среди золотой нивы, то белым речным цветком, то робким огоньком церковной свечи, то зеленою травой на могилах, то улыбающейся, розовой царевной Весной. . .

Я рад, что мог теперь сразу прочесть весь Ваш сборник. Многое из того, что мне было ранее непонятным, в настоящее время стало ясным. Особенно мне нравятся стр. 9, 19, 21, 28, 58, последняя строка на стр. 74, 103, 107, 124, и 125 страницы². Если Вы случайно увидите Смирнова, будьте добры ему сказать, что к Рождеству выходит альманах Грифа (Вы, конечно, об этом знаете), и Соколов предлагает ему принять в этом издании участие³. Если у Вас будет время — напишите мне, пожалуйста, что такое случилось в Новом Пути. Пока я могу констатировать три факта:

1) Перцов более не редактор (носятся слухи, что он поссорился с четой Мережковских ⁴ 2) фамилия Розанова не выставлена в списке сотрудников 3) когда я в приемные часы (воскресенье днем) зашел к Зин. Ник. Гишпиус, она меня не приняла, ссылаясь на годовщину смерти матери ⁵.

Поэтому сам я решил не показываться в редакции Н. П., доколе не уясню всего, что там произошло. До свиданья! Желаю успешно справиться с сочинением ⁶.

Крепко жму Вашу руку

Ал. Кондратьев

Р. С. Шлю мой почтительный привет Любовь Дмитриевне.

¹ См. наст. том, кн. 3.

² Перечислены стихотворения: «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо. . .», «Я жду призыва, ищу ответа. . .», «Я отрок, зажигаю свечи. . .», «Бегут неверные дневные тени. . .», «До утра мы в комнатах спорим. . .», «День был нежно-серый, серый, как тоска. . .», «Плачет ребенок. Под лунным серпом. . .», «Экклезиаст», «Ты у камина, склонив седины. . .», «Что с тобой — не знаю и не скрою. . .».

³ Александр Александрович Смирнов (1883—1962) — поэт, литературовед. В альма-нахе «Гриф» (М., 1905) было помещено 6 его стихотворений.

⁴ О расхождении Перцова с редакцией «Нового пути» см.: А. В. Лавров. Архив П. П. Перцова, с. 47.

⁵ Мать З. Н. Гишпиус умерла 10 октября 1903 г.

⁶ Кандидатское сочинение «Болотов и Новиков».

3

16 ноября 1904 <Петербург>

Дорогой Александр Александрович.

В настоящее время я вновь перечитываю Вашу книгу. Во мне возникло при этом несколько вопросов, которых без Вас не решить. Пожалуйста, напишите мне ответ, т. к. я лишился даже сна. . . I Начну с эпиграфа. В нем Вл. Соловьев говорит о дочери Темного Хаоса ¹. Я понимаю под нею Душу мира, земли, т. е. особу, прямо противоположную Софии. Как по Вашему, не писал ли он в честь обеих? «Владычица Земля, твоя краса нетленна» или «Владычица Земля, к тебе чело склонил я» совсем не похожи на «У Царицы моей есть высокий дворец». . . Будьте добры написать мне, соглашаетесь ли Вы с этим противопоставлением и с кем отождествляете Вы свою «Прекрасную Даму»: с Софией или Ахамофой — Изидою — Геей. II «Изменишь облик Ты» ² — кто: София или Ахамофа? III «Вечная Жена» ³ — неужели это Женское Начало Божества, от которого открещивался Соловьев? IV «Ты ль смыкаешь, пламена, бесконечные круги?» ⁴ Кто? Космическое ли это явление? V Стихи на стр. 49 посвящены как будто Изиде или Гее ⁵, на стр. 41 Софии или Марии. ⁶ Не опечатка ли маленькие буквы в словах мне и моя на стр. 63⁷; или это стихотв. посвящено той же умершей особе, о которой говорится на стр. 62 ⁸.

Мне очень нужно все это знать, т. к. в понедельник в Кружке Изыщной Словесности доклады о Ваших стихах, и я один из референтов. Если София и Изидо-Гей, по Вашему, одно и то же, пожалуйста, напишите в нескольких словах (я постараюсь догадаться), как Вы объясняете тождество или где можно прочесть. Пожалуйста, не откажите.

Преданный Вам Александр Кондратьев

Мой почтительный поклон Любовь Дмитриевне.

¹ Последняя строфа стихотворения Вл. Соловьева «На Сайме зимой».

² Из стихотворения Блока «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо. . .»

³ Из стихотворения «Вхожу я в темные храмы. . .»

⁴ Из стихотворения «Ты отходишь в сумрак алый. . .»

⁵ Стихотворение «У забытых могил пробивалась трава. . .»

⁶ Стихотворение «Я, изнуренный и премудрый. . .»

⁷ На этой странице таких слов нет, возможно, имеется в виду стихотворение «Я их хранил в приделе Иоанна. . .» (с. 55).

⁸ Стихотворение «Мой любимый, мой князь, мой жених. . .»

4

«6 октября 1905 г. Петербург»

Дорогой Александр Александрович,

Очень бы хотел с Вами повидаться. Не придете ли сегодня в четверг вечером ко мне на Галерную (д. 48, кв. 18). Будет Андрусон¹ и несколько более молодых дебютантов в литературе. Жду В. Полякова.

Искренне Вас любящий Ал. К о н д р а т ь е в

Р. С. Вход в ворота, третий двор, 1-ая лестница налево, 5-й этаж.

¹ Леонид Иванович Андрусон (1875—1930) — поэт. Блок был на этом вечере у Кондратьева (Я. Годин. Памятные встречи. — «Удмуртская правда», Ижевск, 1946).

5

«28 сентября 1906 г. Петербург»

Дорогой Александр Александрович. В субботу 30 сентября к 8 ч. вечера ко мне обещался приехать (если позволит здоровье) слушать Сатиressу Иннокентий Анненский¹. Мне было очень приятно, если бы Вы также были добры прослушать это капризное дитяще, над которым я бьюсь уже около трех лет. Если увидите Пяста или Городецкого или к Вам заедет С. А. Соколов, тащите их с собою. Мой адрес: Галерная д. 48, кв. 14. Почтительный привет Любовь Дмитриевне.

Ваш. Ал. К о н д р а т ь е в

Датируется по почт. шт.

¹ На этот же вечер были приглашены Вяч. Иванов (ГБЛ, ф. Вяч. Иванова, письмо А. Кондратьева от 23 сентября 1906), Ф. Сологуб (ИРЛИ, ф. 289, оп. 3, ед. хр. 342). Ранее, 9 февраля 1906 г., Городецкий писал Пясту: «Получил от Кондратьева открытку, где он пишет, что у него сегодня соберутся Блок, Сологуб, Ремизов слушать его мифологическую повесть» (ГПБ, ф. 248, ед. хр. 109, д. 5).

6

12 ноября 1906 «Петербург»

Дорогой Александр Александрович,

получил Ваше заказное письмо, и от души благодарю Вас за добрые товарищеские чувства, которые Вы по отношению ко мне проявили. Думал лично поблагодарить Вас, но простудился и уже четвертый день не выхожу. Если Аничков предложит мне эту работу — конечно, возьму. Сам же просить у него эту главу я не буду. . . Шлю мой сердечный почтительный привет Любовь Дмитриевне.

Жму руку Ал. К о н д р а т ь е в

7

2 января 1907¹ «Петербург»

Дорогой Александр Александрович.

Прилагаю попавшуюся мне сегодня под руки рецензию на Балаганчик и проект заявления в редакцию «Самоцвета»². Если ничего не имеете против этого текста — подпишите, а затем отправьте для подписи Сологубу, прося его вернуть мне, т. к. я попытаюсь еще присоединить подписи Чулкова и Анненского, а также Ремизова и Зоргенфрея, когда они вернуться в Петербург. Я, кроме того, и сам подпишусь.

Сам Соколов по моей просьбе решил не отвечать на нападки Перевала³, так что можно надеяться, инцидент нежелательных размеров не примет. Если кто-либо из выше упомянутых лиц будет у Вас (напр. Ремизов или Чул-

Турбокувазасемпи
Встрѣ Олсоровит
Коммиссаршевскн

преданнн пошкннн
Александръ Блокъ

СПб.
х. 1.
1908.

Александръ Блокъ
ЗЕМЛЯ ВЪ СНѢГУ

ТРЕТІЙ СБОРНИКЪ СТИХОВЪ.
свод. журн. «Золотое Руно»

БЛОК. «ЗЕМЛЯ В СНЕГУ». СПБ., «ЗОЛОТОЕ РУНО», 1908
С дарственной надписью В. Ф. Коммиссаржевской от ноября 1908
Институт мировой литературы АН СССР, Москва

ков), предложите им дать свой автограф (отнюдь не настаивая), т. к. две таких фамилии, как Ваша и Сологуба, произведут достаточное впечатление на опрометчиво неблагодарную редакцию Самоцвета. . .

Неужели Брюсов коварен? Я до сих пор думал, что его коварство плод подозрительной фантазии Соколова?

Когда я однажды разговаривал на эту тему с Чулковым, то он задумался и сказал, что в словах Соколова есть доля правды. . .

Мой почтительный привет Любовь Дмитриевне.

Жму руку Александръ Кондратьев

Р. S. Если что-либо из текста заявления Вам не понравится, пришлите мне Ваши поправки, не стеснясь. А. К.

¹ В подлиннике описка: «1906».

² См. подробнее — наст. том, кн. 3, раздел «Блок в неизданной переписке и дневниках современников».

³ Описка: должно было быть — «Самоцвета» (или «Хризопраса») или «против «Перевала».

8

2 апреля <1907, Петербург>. Понедельник

Дорогой Александр Александрович.

Если у Вас не предстоит сегодня ничего интересного и занятого, то не соберетесь ли ко мне вечером? Если успеете получить письмо, приходите пораньше. Будут 2—3—4 человека ¹.

Вас любящий Ал. Кондратьев

¹ Об этом вечере см. в дневнике М. Кузмина (наст. том, кн. 2) и в письме Кондратьева к Б. В. Беру (наст. том, кн. 3, раздел «Блок в неизданной переписке и дневниках современников»).

9

8 ноября 1907 <Петербург>

Дорогой Александр Александрович,

целую вечность Вас не видел. Если Вы ничем не заняты в пятн<ицу> 9 ноября, мне было бы очень приятно Вас у себя увидеть вечером. Постарайтесь пораньше. Дом, где я живу, патриархального склада. После 10 часов в ворота трудно проникнуть, ибо дворник уже уходит спать. Я несколько простужен и очень скучаю. Хотел быть князь Гагарин¹ и еще человека два. Написал 2—3 стихотворения, которые охотно Вам прочту, если у меня не совсем пропадет голос. Давно ни с кем не виделся.

Сердечно Вас любящий Ал. Ко н д р а т ь е в

NB Шлю мой почтительный привет Любовь Дмитриевне.

Пет<роградская> ст. Широкая д. 10, кв. 8, вход в ворота, на дворе, лестница направо. Третий этаж.

¹ Георгий Сергеевич Гагарин (ум. в 1915) — поэт, автор сборников «Стихи» (СПб., 1908) и «Стихотворения» (Пг., 1914), собиратель материалов о Ф. И. Тютчеве.

10

6 марта 1908¹ <Петербург>

Сердечно благодарю Вас, дорогой Александр Александрович, за Вашу любезно мне присланную книгу, которая, несомненно, попадет на страницы Истории русской литературы². Будете ли Вы в субботу на вечере Случевского (у М. Г. Кильштедт)³ П<етроградская> С<торона> Церковная 23, кв. 3. Вы ведь давно уже состоите там членом и не бываете⁴. Посылает ли Вам Ф. Ф. Фидлер повестки?

Ал. Ко н д р а т ь е в

¹ В автографе описка: «6 февраля».

² Возможно, «Лирические драмы».

³ Мария Григорьевна Веселкова-Кильштедт (1861 — середина 1930-х годов) — поэтесса.

⁴ Блок был заочно выбран в члены кружка «Вечера К. К. Случевского» одновременно с Кондратьевым — 18 февраля 1906 г. (ЦГАЛИ, ф. 518, оп. 1, ед. хр. 6, лл. 43, 56). 20 февраля 1906 г. Блок благодарил за это секретаря кружка Ф. Ф. Фидлера (Александр Блок. Переписка. Аннотированный каталог. Вып. I, с. 385).

11

<6 апреля 1909 г. Петербург>

Глубокоуважаемый и дорогой Александр Александрович.

Дважды заходил к Вам этою весною и ни разу не застал Вас. А повидаться с Вами очень бы хотелось. Между прочим, мне хотелось бы получить от Вас по примеру прежних лет дружеское указание адресов, по которым мне следовало бы разослать «Черную Венеру», в том числе Макса Волошина, Бориса Садовского, Корнея Чуковского, журнала «В мире искусств» и других газет и журналов, как Вы обыкновенно делали это прежде. Пожалуйста, не откажите в этой маленькой просьбе моей. Спешу Вас также уведомить, что на ближайшем собрании Кружка Случевского будет происходить избрание председателя кружка взамен отказавшегося Черниговца-Вишневецкого¹, и поэтому следовало бы сговориться, а Вам явиться и подать свой голос. Мне кажется, что при избрании Сологуба, Кружок получил бы несколько иную физиономию, что устранило бы все препятствия для Вас быть действительным, а не номинальным только его членом². Мы с Вами очень давно не видались, а повидаться бы хотелось. К сожалению, у меня бывают свободны, кроме праздников, лишь утренние часы³, в которые Вы куда-то исчезаете. Жму крепко руку

Ал. Ко н д р а т ь е в

БЛОК

Фотография, 1916 г., Петербург
Литературный музей, Москва

Петроградская стор. Бармалева 20, кв. 10.
Получили ли Вы мою книжку?

Датируется по почт. шт.

¹ Заседание кружка «Вечера Случевского», посвященное избранию нового председателя, было назначено на 18 апреля 1909 г. Федор Владимирович Черниговец-Вишневский (1838—1916) — поэт и переводчик. 19 марта 1909 г. он отказался от звания председателя кружка (ЦГАЛИ, ф. 512, оп. 3, ед. хр. 8, л. 36).

² Блок ни разу не посетил заседаний кружка, о чем Кондратьев сообщил И. И. Ясинскому в недатированном письме 1910-х годов (ГПБ, ф. 901, оп. 3, ед. хр. 391, л. 3). Ср. в письме Кондратьева к В. В. Уманову-Капуновскому от 22 марта 1912 г.: «Некоторые лица, числящиеся у нас членами, как известно, до сих пор не заявляли о своем желании быть ими. Блок например, хотя его заочно (вместе с другими) и избрали (не справясь даже о его [желании]) просил меня повесток ему не присылать» (ГПБ, ф. 248, ед. хр. 343).

³ С 1908 г. Кондратьев служил в канцелярии Государственной думы.

12

<10—11 апреля 1909 г. Петербург>

Дорогой Александр Александрович.

Счастливого Вам пути! Любовь Дмитриевна мой сердечный привет и лучшие пожелания. Кланяйтесь от меня сафирно-голубому небу, золотистому морю и солнечному воздуху, прозрачно-зеленой прибрежной волне.

Спуститесь до Неаполя. . . Он и Венеция единственные крупные города, сохранившие в Италии свою физиономию. Флоренция буржуазно приличная с артистическими наклонностями пожилая дама ¹ (на манер Поликсены Соловьевой, если бы та побывала несколько раз замужем).

Буду весьма рад, если письмо мое Вас застанет. Быть может, Вы исполните тогда мою просьбу. Вы, наверно, будете в больших городах слоняться от нечего делать по табачным магазинам, покупать скверные spagnoletti (или что-то вроде этого «из лучшего македонского табаку»), а также открытки. И если Вам попадетсЯ снятая на carte postale Афродита Капуанская или Венера Урания или Леда, стоя прижимающая к себе взлетевшего к ней куда следует лебедя, Вы таковую открытку, пожалуйста, не медля, приобретите и отошлите мне. Очень обяжете. В коллекции не хватает. Посылаю несколько марок, вроде как бы в частичное возмещение имеющего для Вас получиться

убытка. . . Кто теперь пишет критические статьи в Зол^{отом} Руне ? Последнего мне больше не высылают. Не знаю, кто мне постарался там удружить. Вячеслав Иванов или Чулков?

Счастливого пути! Сердечно Вас любящий Ал. Ко н д р а т ь е в.
Мой адрес до конца мая: Пет^{роградская} ст. Бармалеева д. 20, кв. 10. После этого — СПб. Шпалерная Таврический дворец Канцелярия Государственной Думы. I отдел. пом. делопроизводителя А. Ал-чу Ко н д р а т ь е в у (имя и отчество необходимо, в виду наличия второго Ко н д р а т ь е в а, однофамильца).

¹ Отношение Блока к современному облику Флоренции (отразившееся в его стихотворении «Умри, Флоренция, Иуда. . .») оказалось еще более отрицательным, чем у Ко н д р а т ь е в а. Неординарность такой оценки видна из отзыва критика: «Кто жилал в Флоренции, тот, вероятно, с удивлением прочтет посвященные ей стихи Блока. Та наружная суэта и валет современности, которые столь мало характерны и случайны для Флоренции, так мало заслоняют ее святую прелесть, убили последнюю в глазах Блока» (А. Д е р м а н. Об Александре Блоке. — «Русская мысль», 1913, № 7, отд. 2, с. 61—62).

13

15 ноября 1911 <Петербург>. Сергиевская 61, кв. 26

Дорогой Александр Александрович.

Большое спасибо за книгу ¹. Получив ее, не мог оторваться от ее страниц, пока не кончил. Много нового, интересного, такого, что мне чрезвычайно понравилось. Вы первый из поэтов России, который говорит о татарском в ней.

Сердечно желаю Вам новой, вполне заслуженной славы. Прошу передать почтительный привет мой Лю б о в ь Дмитриевне. Вам — крепко, крепко жму руку Ал. Ко н д р а т ь е в.

¹ «Ночные часы».

14

18 апреля 1912 <Петербург>.

Дорогой Александр Александрович,

сердечно благодарю Вас за присланные вчера две книги Ваших стихов ¹. Они очень меня обрадовали не только как произведение искусства, но и как лестное для меня доказательство доброго Вашего внимания ко мне и неизменного расположения.

А таким отношением со стороны товарищей по перу я не избалован. Искренно, от всей души желаю, чтобы книги эти способствовали приумножению славы Вашей и не были бы последними Вашими книгами.

Желал бы, как и в прошлом году, Вас повидать перед летним Вашим отъездом в деревню, не отнимая при этом у Вас времени более чем на 10 минут. Был бы счастлив, если бы Вы сочли возможным навестить меня в один из вечеров и вспомнить вместе старые годы, когда мы оба вступали в литературу, из которой жестокая жизнь все больше и больше меня вытесняет.

Жму крепко Вашу руку. Ваш Александр Ко н д р а т ь е в.
Сергиевская 61, кв. 26.

¹ По-видимому, «Снежная ночь» и «Нечаянная радость».